

Если Цзи Пинъань вдруг увидит, как он исчезает, не испугается ли до смерти?

[Нет, на твоём текущем уровне в Системный магазин можно войти только сознанием. Со стороны будет выглядеть, как будто ты просто уснул.]

Цзи Янь уловил в словах Диндона что-то необычное:

— То есть если уровень повысится, тело тоже сможет войти?

— Именно так.

— Это замечательно!

Цзи Янь теперь с нетерпением хотел выполнить задание. Ведь этот мир был очень опасен — человек мог исчезнуть в любой момент.

Если он достигнет нужного уровня, это станет дополнительной защитой! Любая физическая атака — и он сможет мгновенно исчезнуть.

Ха-ха-ха, он не мог сдержать смеха при одной мысли об этом.

Успокоив волнение, Цзи Янь вошёл в Системный магазин. Он казался лишь маленькой точкой сознания, мог видеть товары, но не мог прикоснуться к ним.

Магазин был огромным, разделённым на зоны: Книжный город, продуктовый отдел, отдел одежды, сельскохозяйственный отдел... и даже оружейный!

Зная свою склонность к самосохранению, Цзи Янь сразу направился в оружейный отдел. Если бы раздобыл пистолет, разве не стал бы непобедимым в этом технологически отсталом мире?

Однако, войдя туда, он понял, что ошибался. Там были только холодные оружия, и они стоили невероятно дорого. Даже маленький кинжал — триста баллов, а у него всего шестьсот. Таких трат он позволить не мог.

Выйдя из оружейного отдела, Цзи Янь с трудом сдержал искушение заглянуть в продуктовый и бытовой отделы и направился в Книжный город.

Он всегда верил, что знания меняют судьбу.

Книжный город был огромен. Даже будучи точкой сознания, Цзи Янь при входе почувствовал мощную ауру знаний.

Но...

— Это слишком дорого!

Любая книга стоила пятьсот баллов. Самые дешёвые были образовательными, вроде «Троесловия» или учебников по арабским цифрам — всего сто баллов. По сравнению с остальными — дёшево.

Проклиная в душе чёртову систему, Цзи Янь выбрал нужную книгу — «Полное собрание баоцзы» за пятьсот баллов.

Думая о своих жалких шестистах баллах, он решил покупку отложить. Пятьсот баллов — сумма

немалая, нельзя тратить их просто так.

К счастью, не всё было таким дорогим. Бумага А4 — пять баллов за сто листов, карандаши — пять за десять штук, рулонная бумага — три балла за десять рулонов, бумажные салфетки — пять за пять штук...

С тех пор как у Цзи Яня отросли длинные волосы, он постоянно хотел их мыть. О шампуне и геле для душа мечтал уже давно.

В итоге он потратил пятьдесят баллов на рулонную бумагу, десять карандашей, три тюбика зубной пасты, шесть зубных щёток, гель для душа, шампунь и упаковку основы для хого.

Наконец... он вернулся в Книжный город.

Сначала думал, что в Системном магазине всё дорогое, но, прогулявшись, понял — дороги только книги. Это было проще принять, ведь любая из них могла изменить мир.

Цзи Янь посмотрел на оставшиеся баллы и с болью в сердце потратил пятьсот на «Полное собрание баоцзы».

Поскольку уровень был недостаточен, вещи могли храниться у Диндона только один час. Выбрав всё необходимое, Цзи Янь встал, нашёл маленький ящик, спрятал покупки, затем разбудил Цзи Пинъаня, чтобы вместе попробовать зубную пасту и щётку.

Цзи Пинъань видел такое впервые, но, раз это от Цзи Яня, отнёсся с большим уважением. С восхищением он послушно почистил зубы и после почувствовал невероятную свежесть, как никогда раньше.

После чистки зубов вернулась Байлу, принеся завтрак. Позавтракав, они с Бифу отправились выбирать слуг.

Недавно во дворец прибыла новая партия евнухов и служанок — все дети тринадцатичетырнадцати лет, стояли с опущенными головами. Цзи Янь смотрел на них с грустью.

В его мире такие дети учились бы в средней школе, и главной проблемой были экзамены. Здесь же в том же возрасте они вынуждены были войти в дворец, полный интриг, где в любой момент могли стать жертвами борьбы за власть.

Цзи Янь тщательно выбрал двух служанок и двух евнухов, казавшихся честными, чтобы те заботились о нём и Пинъане. Остальных для уборки и кухни выбрала Байлу.

Байлу родилась в Стражах Дракона, у неё был опыт, и Цзи Янь доверял её выбору.

Приведя слуг во дворец, Цзи Янь дал им имена. Двух евнухов назвал Чжоу И и Чжоу Эр, двух служанок — Чжоу Сань и Чжоу Сы.

Со стороны имена казались простыми и небрежными, но только Цзи Янь знал, что это не так.

В этом мире не было понятия недели, и Цзи Янь надеялся, что вокруг будет больше вещей, напоминающих о его мире, чтобы чувствовать себя менее одиноким.

Слуги только что прибыли, и с ними нужно было поговорить. Цзи Янь не справлялся, поэтому поручил это Байлу. Наблюдая, как она мгновенно переходит к строгому наставлению, он понял — она действительно умеет внушать уважение.

Хотя он и жалел этих детей, его больше беспокоила собственная безопасность. Влияние дворцовых драм было слишком велико.

Когда Байлу ушла распределять обязанности, Цзи Янь взял Цзи Пинъаня и отправился на кухню.

В древности считалось: если человек болен, должен лежать и отдыхать. Но Цзи Янь знал — движение лучшее лекарство, и оно лечит корень проблемы. Поэтому он везде брал с собой Цзи Пинъаня, чтобы тот больше двигался.

Когда он зашёл на кухню, повар, только что назначенный туда, занервничал. Он был старым слугой дворца, ранее работал в Дворце Линьсянь. Несколько дней назад всех слуг отправили, и теперь он остался один.

Всю жизнь он посвятил кулинарии, в последние годы жил во дворце с большой осторожностью. Ему было за сорок, и он ни разу не был замешан в грязных делах — редкая удача.

Теперь, когда предстояло служить новому хозяину, он паниковал. А тут новый хозяин вдруг зашёл на кухню...

В Великом Чу даже крестьяне знали: благородные люди должны держаться подальше от кухни. А господин Цзи просто зашёл туда с маленьким господином. Повар почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Цзи Янь не знал о его сложных мыслях. Войдя, он сразу получил хорошее впечатление. Тот выглядел на сорок с лишним, был полноват, с большим лицом и добродушной внешностью. Напоминал повара Сунь из университетской столовой, который всегда улыбался и накладывал побольше еды.

— Здравствуйте, как вас зовут?

Сказав это, он заметил, как полный повар замер и опустил голову ещё ниже, почтительно ответив:

— Этот старый слуга зовётся Сунь Шэн, не достоин такого обращения от господина.

Тоже Сунь... Цзи Янь удивился, чувствуя, что судьба удивительна.

Он махнул рукой, протянув:

— Эх, что за ерунда! Тогда я буду звать вас дядя Сунь!

Сунь Шэн испугался. Хотя он и не знал, кто такой Цзи Янь, но понимал: человек, живущий в Дворце Линьсянь, — важная персона. Сунь Шэн уже собирался упасть на колени, чтобы сказать, что это невозможно, но Цзи Янь схватил его за руку.

Сунь Шэн не понимал, что происходит, но, увидев, как Цзи Янь подмигнул Цзи Пинъаню, тот маленькими шажками побежал закрывать дверь.

Сопровождаемый скрипом двери, Сунь Шэн упал на колени с громким стуком:

— Господин, этот старый слуга не знает, в чём провинился, если...

— Эй, что ты делаешь?!

Цзи Янь действительно испугался, поднял его:

— Дядя Сунь, зачем ты на колени?

Сунь Шэн не вставал:

— Этот старый слуга впервые видит господина Цзи, ещё не приготовил ни одного блюда, не знаю...

Цзи Янь вдруг осенило, и он строго сказал:

— Встань, я говорю тебе встать!

Сунь Шэн без лишних слов тут же встал.

Цзи Янь:

Я ещё ничего не сделал, а он уже ведёт себя, будто я собираюсь его убить.

Цзи Янь почувствовал, что сцена знакома, вспомнив, как сам в первый день оказался на полу.

Не прошло и нескольких дней, как он полностью сменил роль и стал тем, кто внушает страх.

[Авторские примечания, комментарии или благодарности отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16137/1444373>